

18+

АЛЕКСАНДР НЕПОСЕДА

Совпадение

ПОЭЗИЯ

Александр Непоседа

Совпадение. Поэзия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17713271

ISBN 9785447455545

Аннотация

Поэзия – это не только рифма и ритм, но всегда мелодия чувств. Поэзия нацелена на читателя вдумчивого, мечтающего. Приятного времяпрепровождения.

Содержание

Совпадение	6
Телепортация	6
Греция	7
Джульетта	8
Покаяние	9
Алеся	10
Губам твоим	11
Старый дом	12
Полуостров	13
Вика	15
Юности моей	16
Сентябрьский день	17
Всплеск	18
Полеты	19
Одноклассница	20
Навсегда	21
Жди	23
Сказка	24
На заре	25
Смущенье	26
Поцелуй	27
Первая любовь	28
Её сон	29

Талисман	30
Летний дождь	31
До встречи	32
Запреты	33
Качели	34
В мастерской	35
Снегири	36
Зазнобе	37
Стужа	39
Бабушка	40
Апрель	41
Истома	42
Дымка	43
Бриз	44
Камушки	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Совпадение
Поэзия
Александр Непоседа

Ирина Овсянникова *Иллюстратор*

© Александр Непоседа, 2020

© Ирина Овсянникова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4474-5554-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Совпадение

О любви, той, что остается навсегда.

Телепортация

Вот – женщина, гуляющая в парке.
Вдруг замерла у озера. Рукой – взбивает
белопенную волну, любясь
одинокую кувшинкой, и искрами
от солнца – на воде.
Всегда одна. В счастливом ожиданье.
Опять одна. Зелеными глазами,
умчится вдаль, где жду ее одну.
На том же берегу, на том же самом месте.
Где в первый раз поклялся как невесте.
Где девочкой-загадкой была, рвала
цветы, гадала и ждала.

Греция

На солнечной земле Эллады,
кружатся древние как сон,
кумбаны – звучные рулады
с волной морскою в унисон.
В горах, долинах и заливах,
мифологический туман
и зной протяжно – молчаливый
рождают зрительный обман.
А в ночь, на берег полудикий,
ступлю смятенною мечтой,
где тень озябшей Анжелики
дрожит звездюю золотой.

Джюльетта

Не отворится дверь балкона,
впустившая тебя – в века. Незримой тенью,
невесомо, не задрожит твоя рука,
откинув вытканную штору. Глазами
отыскав внизу – враждебный мир
слепых раздоров, их бесконечную грозу,
и неоконченную юность,
незавершенную любовь...
Но я пришел, и ты – вернулась.
И время замирает вновь.
Здесь каждый камень молчаливый
хранит горячий шепот твой,
шаг осторожно – торопливый
по гулкой сонной мостовой,
когда спешила вдоль ограды,
под сенью черного плюща,
лозы касаясь виноградной
волною мягкого плаща.

Покаяние

Прости ее грехи,
она – слаба...
и только лишь поэтому – права,
что красотою несчастливою своей,
ей не спасти ни мира, ни свечей
сгорающих пред ярким
алтарем. «Прости! О! Боже!
Дай забыть о нем!
Припухлость губ – безмолвие
ночей, наполненных мучительным
огнем, неприхотливость монастырских
дней под отблеском синеющих окон.
Где – утром, просветлевшая душа,
сквозь холод арок каменных
как вечность, где пыль веков струится
не спеша – уносит над крестами в бесконечность.

Алеся

Да постой же! Куда ты?

Да что-же случилось?

Ах, как ты хороша!

Невпопад получилось.

Не расслышала то, что тебе говорил.

Извини!

Это так я себя торопил,

торопился признаться,

что в эти глаза – не могу насмотреться.

Но так же нельзя!

Дай мне руку, постой!

Ах, какое дыханье!

И рука горяча – вот

мое наказание – и коснувшись губами

улыбки в слезах, слушал стук ее сердца

в объятиях сжав.

Губам твоим

Безумно сладко быть с тобою,
в волшебном таинстве любви.
И в дни осенней непогоды,
как губы горячи твои.
Как будто не было ни снега,
ни ветреных весенних дней,
ни солнца летнего разбега,
ни черных гроз, грибных дождей.
Ни ледяных пустых перронов,
автовокзалов и дорог,
в ночи грохочущих вагонов,
в составе скорых поездов.
Нежданных встреч, обид,
волнений, ни телефонного звонка,
ни горьких слез, пустых сомнений,
внезапной боли у виска.
Ни осторожности признаний,
листов измятых на столе,
ни терпеливых ожиданий,
ни холода в рассветной мгле.
Ни звезд бледнеющих зарею,
речных разливов, островов...
Я забываю все с тобою,
губами губ, коснувшись вновь.

Старый дом

Ты войдешь – как тогда – в этот дом
под заснеженной крышей, сняв перчатку
с руки, прикоснешься все тех же перил,
убегающих вверх, вслед за лестницей
к солнечной нише, где впервые губами
губам прошептал – я тебя полюбил.
Не напрасно, далекая, нет, далеко
не напрасно, ты была так нежна,
так светла и красива тогда, а судьба
и твоя и моя – разминулись напрасно,
окликаю тебя словно с неба ночная звезда.
Мне теперь не найти этот дом
под заснеженной крышей, не войти
в твою дверь, не сидеть за вечерним
столом, не смотреть на закат
в ослепительно – солнечной нише,
и тебя обнимать, оставаясь
как прежде вдвоем.

Полуостров

Мастерская Ирины Овсянниковой

Уезжаю. На тот полуостров;
с трех сторон окруженный рекой,
где паромщик знакомый и гости,
околдованы вольной водой.
Прислонившись к прохладным перилам,
обниму все изгибы реки,

вспоминая о лете счастливом,
и об осени, полной тоски.
Как щекою – паромом приникну,
с мягким стуком и всплеском волны
к полуострову. В солнце зенитном!
Что зимой рисовали мне сны.
И ступив на разбуженный берег,
оглянусь, и найду за рекой,
полдень нашей взаимной потери,
в трудный миг расставанья с тобой.
На березово-жаркой аллее,
я присяду на крайней скамье,
ни о чем, ни о ком не жалея.
И за то – благодарен тебе.

Вика

Так долго были мы с тобою незнакомы,
что снег – растаяв – вновь ложился в срок,
весной, сбегая вниз по влажным склонам,
старательно твердил заученный урок.
И капли всех дождей – так падали на крыши,
а ветер по утрам распахивал окно, что
даже в тишине казалось не слышать
твой голос из – полузабытого кино.
И даже сны мои – собою не тревожа,
не провожая от любви в ночной туман,
ни чем, ни на кого – оставшись непохожей,
не изменив ни разу личным адресам.
Влечешь неизъяснимо, словом точным,
стремительностью яркого сарказма,
и будучи сама не беспорочной,
неуязвима и красива словно плазма.

Юности моей

Живопись Ирины Овсянниковой

Сентябрьский день

Золотистой листвою окрасится мой день Рожденья!
Наступившая осень остудит, зари приближенье,
и закружится сердце, услышав твой голос знакомый,
и отправится в путь, под окно забытого дома.

Пересек я орбиту, где юность моя расцветает,
моя взрослая жизнь создала мне другую обитель.
Я прошу об одном, разреши мне во сне тебя видеть,
и шепни про себя: «Одинокий, влюбленный
мечтатель...»

Я тебя не обижу, ни мыслью, ни словом, ни делом.
Параллельны пути – твой и мой – в свете черном и белом.
Только августа ночь подкрадется на мягоньких лапах,
южный ветер в бокалы плеснет твой чарующий запах.

Протяни мне ладони, свои хрупкие, нежные пальцы.
Я дыханьем согрею, не решаясь губами касаться.
Напиши мне два слова; про дождь и туман, про паром
на реке, про созвездие Девы, о снах, и про песню
в ночном далеке.

Всплеск

Что ты мечешься, душа,
памяти вдогонку.
Все минуло. Но спешат
сны про ту девчонку.

Что ждала меня тогда,
у тенистой речки.
И, взволнованный, иду
полем бесконечным.

Мятный запах, и реки
плавное течение,
паровозные гудки,
смутное влечение.

Только раз я целовал,
дрогнувшие губы.
Ни она, ни я не знал;
сладостней – не будет.

Помню только ее смех,
тени на дорожке,
легкость рук взлетевших вверх,
солнце – сквозь ладошки.

Полеты

речные песчаные косы... как эхо далекого детства
и – снова бегу я с откоса мальчишкой босым –
невесомо купаться в прозрачной прохладе, где каждая
ива знакома, не зная о том, что мгновенье – бесценней
любого наследства...

Одноклассница

Мы с ней сидели за одною партой,
кружились листья за сырым окном,
а на доске, прикрыв ее, висела карта
с – туманно-влажной Англии – пятном.
А я лишь видел профиль наклоненный,
и на тетради – тонкая рука, и, Боже мой!
– Как я смотрел влюбленно
на пальцы, что касаются виска.
И путались в сознании – эпохи, даты,
и названия столиц – когда в сердечной
жаркой суматохе я замирал на кончиках
ресниц; пушистые и медленные тени,
порхали, словно бабочки у глаз...
Непостижимые и гладкие колени,
с ума сводили в неурочный час.

Навсегда

Сколько вод утекло,
сколько минуло лет,
я пытаюсь найти
затерявшийся след,
той далекой, единственной
встречи с тобой,
на замшелом мосту
над блестящей рекой.
Где ты ныне сейчас,
не узнаю о том,
помню только слова —
«Мы с тобой проживем
очень счастливо, правда,
мой милый?» – «Да, да!»
И казалось обоим, что
так навсегда, навсегда
и навеки, над этой рекой,
над морозною дымкой,
под бледной луной,
над весенним разливом,
в дыхании зноя,
и в осенних дождях,
навсегда лишь с тобою.
«Навсегда! Дорогая моя,
навсегда!» Только мост,

ТОЛЬКО СНЕГ, ледяная вода...

Жди

Дымилось кофе одиноко.
А за окном кружился снег.
Вся в ожидании глубоком,
что продлевается навек.
Навек разлуки и свиданья,
и телефонные звонки,
и бесконечность расстоянья
и дальних окон огоньки.
Все так. Безумно мир устроен.
И вряд – ли нужно горевать.
Взгляни, как белый день спокоен.
Мечтай. Так легче ожидать.

Сказка

То был ранний и летний восход.
Осторожно ступая по дну,
ты спешила за мной через брод,
в золотистом рассветном дыму.

– Ты устала? Позволь, понесу!
Чтобы ножек твоих не мочить!
В заповедном росистом лесу,
поцелуем тебя не будить.

С драгоценною ношей в руках
– через рощи, ручьи и поля!
Заблудившись с тобою в веках
несравненная прелесть моя!

На заре

– Не смотри! Я – за водою
прибежала на заре,
и прохладю умоюсь,
чтобы нравиться тебе...

Стан твой, лепет
твой волшебный,
и кувшин в твоих руках,
расправляют мои крылья
над тобою, в облаках.

Смущенье

Поворот головы,
и смущенье твое,
отсвет нежной
груди и плеча,
и упавшую прядку,
– я не смог целовать
сразу и сгоряча.
Лишь ладоней
твоих, я касаюсь
губами украдкой.

Поцелуй

Обмирая с тобой...
На губах замирая.
В дыхании яблочном
сладком.
Твою влажность
как плен ощущая.
Выпивая до дна
без остатка...

Первая любовь

Стройность ног и платье тонко.
Спиц сверканье в блеске дня.
Рассмеялась вдруг ты звонко,
вспомнив радостно меня.
Рассказав своей подружке,
лихо шляпку заломив.
Как я целовал веснушки,
пересчитывая их.

Её сон

Засыпаешь словно лето,
сложив свои пальчики,
пахнешь свежестью зари,
солнечными зайчиками,
ароматом диких трав,
ягодной поляною
и прохладю дубрав,
и росой алмазною.

Талисман

Невзирая на угрозы
от родителей к тебе,
ты бежала по дорожке,
словно по моей судьбе.
Торопливая, босая,
невесомая как тень,
легким бегом увлекая,
в разгорающийся день.
Вдруг застыла в изумленье,
тронув жаркую ступню.
Это милое мгновенье
талисманом сохраняю.

Летний дождь

Наконец-то мы дождались
этой встречи! Летний дождь,
нас накрыл, и мы прижались,
унимая свою дрожь.

А причина моей дрожи
не от капель дождевых,
а от нежной твоей кожи
и кудряшек золотых.

Я спрошу, тебя вдыхая.

– Отчего же ты дрожишь?

Обниму, оберегая.

– Никуда не убежишь!

До встречи

До встречи! Моя девочка! До встречи!
До жаркого дыхания на плечи,
до слов, не засыпающих в ночи,
до губ твоих. До тающей свечи,
в рассвете сладостном и утреннем тумане.
В стремительном – и сон и явь – обмане.
До дрожи – вмиг проснувшихся ресниц,
счастливого сияния двух лиц. Дыхания,
единого с зарей. До тайного сближения с тобой.
До чашки кофе на моих ладонях, тебе несущих,
аромат сегодня. До первого горячего глотка
и солнечного света у виска. До невесомого
и легкого касанья – твоей руки – в минуты
расставанья.

Запреты

Майский ветер, облака,
солнца – круглые бока,
утомленное сверканье
глаз, и жаркая щека.
Твое легкое дыханье,
и горячая рука.
И запрет на все желанья
бьет прохладой у виска.

Качели

Шум берез и запах ели
плеск волны и скрип качели.
Погружение в мечты
первозданной красоты.
Лето, сумерки, желанья,
и тревоги ожиданья.

В мастерской

Холсты, палитры, краски, краски...
На стенах, на полу; вдоль них...
Грустят картины взрослой сказки,
и я грущу, касаясь их.
Кисти мазок, густой и яркий,
тончайший штрих карандаша.
На маки, вспыхнувшие жарко,
легла росой твоя душа.
Вот чей-то взгляд, а здесь – ромашки,
там – избы в синеве снегов.
И лета зной, и день вчерашний,
с вечерней прелестью лугов.
Этюдниги, мольберты, рамы,
и мягкий свет, и аромат,
сливаются волшебной гаммой.
Меня тревожат и пьянят.
Холмы, сбегаящие к речке,
и сумеречность дальних гор,
и лист осенний на крылечке,
и парковых аллей узор.
Здесь все пронизано мечтою.
Усталым странником спешу, в тот
хрупкий мир. Где лишь тобою,
одной тобою я дышу...

Снегири

Вьюжит, кружит февраль, будоражит, и солнечным светом, заливает в полнеба – лицо побледневшей зимы. Потеплевшей надеждой. И все более ранним рассветом. Так еще невесомо – лишь дымка желанья!

В ясный полдень почувствовать запах весны!

Снегири – на холодной заре – встретят солнце малиновой грудью. В потускневших снегах, оплывают метельные дни. И волнующий звук! Осторожной и робкой капли полудня – нам напомнят о смутной любовной тревоге.

Рассыпающей в наших сердцах золотые огни.

Зазнобе

С первым снегом тебя,
мой февраль! Заплутавший
в любовной метели.
Посмотри за окно, в снежных
звездах кружась, наши сны
с облаков прилетели.

Незабытые дни той зимы,
телефоном звенящие ночи,
корешки недочитанных книг,
и стихи из сплошных многоточий...
Первый чай. Ты же помнишь?
Тогда, я поставил бокал твой
на блюде, с осторожностью,
как никогда, и заставил
тебя улыбнуться.

Так близки были руки твои,
так волнующе близок
твой профиль. И дыханием
«Нет», а ресницами «Да»...
Чайной ложечки звон. А напротив,
за окном на морозном ветру,
снегири на ветвях заалели.
И февральского солнца,

дымящийся диск – над дрожащей
от снега аллее. Мы о чем
говорили тогда? Я смотрел
на тебя и касался, только
взглядом, припухлости губ...
И мой голос внезапно менялся.

Мы о чем промолчали
тогда? То на «ты».
То на «вы» вдруг сбиваясь,
что мы здесь не одни,
в диалоге забыв.
Во внезапности чувств
забываясь.
С добрым утром тебя!
Мой февраль, утонувший
в любовной метели.
Посмотри. Видишь? Там
в небесах – белый снег,
для луны мягко стелет.

Стужа

Морозный бисер в воздухе искрится,
заиндевший лес объят глубоким сном,
румянит стужа радостные лица
на лыжном склоне, в блеске снеговом.
Задорный смех – промчится обгоняя,
скольженья шорох – рассекает тишину.
И дрогнет ель, в ознобе отряся,
тяжело-снежную, колючую волну.
Опушки край, под голубую тенью,
облиты инеем вершины у берез,
на их ветвях застывших от волненья,
прикрыв глаза, дремал седой мороз.

Бабушка

Помню нитки мулине.
И кружки старинных пяльцев.
Фото деда на стене.
Твои ласковые пальцы.

Звуки радио. И печь
подпевает ненароком.
И избалованный кот
на меня косится оком.

Самовар, ватрушки, мёд.
Белоснежные бокалы.
А на зимних окнах лёд
от заката жарко-алый.

Апрель

Грифельным росчерком – дорожных покрытий,
рисует весенний художник, взволнованный
солнечным ветром. В теплый оранжевый день.
На праздничной яркой открытке.
И это лишь пробный эскиз.

На легкое облако облокотясь, сбросив свой
бархатный красный берет – взяв в руки широкую кисть –
роняет он
дробные капли капели, спадающих жемчугом вниз.
И это лишь пробный эскиз.

Его уже не остановит, зима – озорным карантинном.
Мольберт его – синее небо и краски горячего солнца!
И ветер апрелем согретый, целующий лица прохожих.
Остался доволен картиной!

Истома

Поспешу на остров сновидений,
из пучины выбрав якоря.
Среди сотен тысяч наваждений,
я найду по запаху тебя.
Изумрудный остров тает в дымке.
Я бросаюсь в воду с корабля,
видел я, как ты своей улыбкой,
ослепила издали меня.
Камни, отшлифованные морем,
в пене откатившейся волны.
Аромат сосны и шум прибоя,
жар песка – истомою полны.
Милые горячие ладошки,
повлекут в тенистые леса.
Твой загар и платье из горошка,
плавность линий, гибкая краса.

Дымка

Полдень. Дымка.
Крым. Июль.
В сонном море —
скрип весла.
Крабов – у камней —
патруль, задремавший
от тепла.
На спине и на
плечах – солнцем
пахнувший загар.
И ступни твои
босые шепчут
о песчаный жар.

Бриз

Ах, это ветер – свежий ветер!
Внезапно с моря налетел,
тебе одной, на целом свете,
он плечи обнажить хотел.
Меня, безумством заразивший,
он вдаль умчался невесом,
оставив нас, на миг с притихшей,
и сладкой, словно летний сон.

Камушки

Он не пришел,
а ты устала,
и в ожидании своем,
считая камушки – мечтала,
что вы останетесь вдвоем.
Когда обнимет он,
и плечи – начнет
безумно целовать,
и бесконечным станет вечер,
где можно бабочкой порхать,
в ладонях, на губах,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.